

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 20/PUU-XVII/2019

удостоверение личности гражданина и свидетельство о регистрации электронного удостоверения личности резидента

Заявители : Ассоциация за выборы и демократию (Perludem), Хадар Нафис Гумай,

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах (Закона о выборах), касающегося Конституции Государства Индонезия 1945 года (Конституция 1945 года).

Судебный иск : Пункт (1) статьи 210, пункт (4) статьи 348, пункт (9) статьи 348, пункт (2) статьи 350 и пункт (2) статьи 383 Закона о выборах противоречит пункту (1) статьи 22Е, пункту (1) статьи 27, пункту (2) статьи 28С, пункту (1) статьи 28D, пункту (3) статьи 28D, пункту (2) статьи 28I и пункту (2) статьи 28I). (4) Конституции 1945 года.

Судебный запрет :

1. Объявление фразы «электронное удостоверение личности резидента» в пункте (9) статьи 348 Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах (Государственный вестник Республики

Индонезия № 182 от 2017 года и Приложение к Государственному бюллетеню Республики Индонезия № 6109) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и условно не имеет обязательной юридической силы, пока не будет интерпретироваться «включая свидетельство о регистрации электронных удостоверений личности резидента, выданное департаментом народонаселения и регистрации актов гражданского состояния. или другие аналогичные учреждения, уполномоченные на это ».

2. Объявление фразы «не позднее 30 (тридцати) дней» в пункте (1) статьи 210 Закона № 7 от 2017 г. о всеобщих выборах (Государственный вестник Республики Индонезия № 182 от 2017 г. и Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия). Индонезия, номер 6109) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеет обязательной юридической силы условно, пока не будет истолкован «не позднее, чем за 30 (тридцать) дней до дня голосования, за исключением избирателей из-за непредвиденных обстоятельств». условия, выходящие за рамки возможности и желания избирателей заболеть, пострадать от стихийных бедствий, стать заключенными, а факт выполнения ими своих обязанностей во время голосования определяется не позднее, чем за 7 (семь) дней до дня голосования ».
3. Объявление фразы «проводится и заканчивается только в соответствующем месте голосования / заграничном месте голосования в день голосования» в пункте (2) статьи 383 Закона № 7 от 2017 г. о всеобщих выборах (Государственный вестник Республики Индонезия № 182 от 2017

и Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия номер 6109) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеет обязательной юридической силы условно, пока не интерпретируется «только выполнено и завершено в Соответствующее место для голосования / заграничное место голосования в день голосования, и в случае, если подсчет голосов не был завершен, он может быть продлен без перерыва не позднее, чем через 12 (двенадцать) часов после окончания дня голосования».

4. Заявление петиций истца II и истца III неприемлемо.
5. Отклонение ходатайств заявителя I, заявителя IV, заявителя V, заявителя VI и заявителя VII по остальным и остальным вопросам.
6. Распоряжение о размещении этого приговора в Государственном вестнике Республики Индонезия в зависимости от обстоятельств.

Дата : Четверг, 28 марта 2019 г.

Резюме решений

Заявители постулируют каждого как частное юридическое лицо (Perludem), и отдельные индонезийские граждане считают, что их конституционные права ущемлены введением в действие пункта (1) статьи 210, пункта (4) статьи 348, пункта (9) статьи 348, пункта (9) статьи 350. (2) и часть (2) статьи 383 Закона о выборах.

Заявители в принципе постулировали, что 1) требование иметь электронную идентификационную карту резидента как условие использования права голоса для граждан, не зарегистрированных в Постоянном списке избирателей (DPT) на выборах, нарушило конституционные права Заявители; 2) ограничения права голоса только для кандидатов в соответствии с округом, в котором зарегистрированы избиратели, для тех избирателей, которые перешли к голосованию, повлекли за собой утрату права избирателей, которые перешли на голосование, чтобы воспользоваться своим правом голоса. для кандидатов в депутаты законодательных органов; 3) ограничение срока регистрации избирателей в Дополнительном списке избирателей (DPTb) не позднее, чем за 30 дней до дня голосования, что может привести к препятствованию, ущемлению прав некоторых избирателей, перешедших к голосованию из-за

непредвиденных обстоятельств; 4) ограничения на создание избирательных участков на базе ДРТ привели к тому, что некоторые избиратели не смогли воспользоваться своим правом голоса; 5) крайний срок подсчета голосов, который должен быть завершен в день голосования, может вызвать юридические проблемы, которые могут нарушить законность выборов. Заявители также подали ходатайство о положениях, в которых в основном ходатайствовали о том, чтобы Суд установил приоритет рассмотрения указанного иска и вынес приговор до дня голосования на выборах 2019 года, которые состоятся 17 апреля 2019 года.

Против ходатайства о предоставлении истцов, поскольку, по мнению Суда, ходатайство истцов имеет последствия для использования их права голоса при голосовании, которое состоится 17 апреля 2019 г., с соблюдением действующего процессуального права в В Конституционном суде ходатайство заявителей о внесении положений имеет законное основание.

Что касается полномочий Конституционного суда, Суд считает, что в соответствии с положениями пункта (1) статьи 24С Конституции 1945 года в сочетании с пунктом (1) статьи 10 Закона о Конституционном суде Суд имеет право полномочия выносить решения в первой и последней инстанции, в которой приговор является окончательным для проверки конституционности параграфа (9) статьи 348, параграфа (4) статьи 348, параграфа (1) статьи 210, параграфа (2) статьи 350 и пункт (2) статьи 383 Закона о выборах против Конституции 1945 года.

Что касается правового статуса заявителей, Суд считает, что некоторые из заявителей, а именно заявитель I, заявитель IV, заявитель V, заявитель VI и заявитель VII, имеют законное право действовать в качестве заявителей.

Вопреки аргументам истцов, Суд считает, что против пяти основных вопросов, содержащихся в пяти формулировках норм Закона о выборах, Суд рассматривает следующие вопросы:

1. О требованиях к электронному удостоверению личности резидента (КТР-eI).

В то время как на самом деле процесс реализации дел с народонаселением региональным правительством все еще продолжается, так что не все граждане, имеющие право голоса, имеют КТР. Такие условия могут нанести ущерб избирательному праву граждан, которые на самом деле не вызваны факторами ошибки или халатности как граждане. Если требование иметь КТР-eI по-прежнему применяется к гражданам, которые заполняют данные о населении, то их право голоса не защищено. Для того, чтобы избирательные права граждан, о которых идет речь, могли быть защищены и обслуживались на всеобщих выборах, необходимы условия для документов в виде свидетельства о регистрации КТР-эл, которые выдает агентство, которое управляет делами населения и регистрацией актов гражданского состояния.

Таким образом, это не сертификат, опубликованный или выданный другой стороной.

Исходя из юридических причин, описанных выше, Суд по-прежнему считает, что минимальное требование для избирателей, чтобы иметь возможность реализовать свое право голоса, - это наличие КТР-eI в соответствии с Законом об управлении народонаселением. В случае, если КТР-eI еще не принадлежит, в то время как заинтересованное лицо выполнило требования для права голоса, то до получения КТР-eI заинтересованное лицо может использовать сертификат записи КТР-eI от Агентство по делам населения и регистрации актов гражданского состояния соответствующего учреждения вместо КТР-eI.

С такой точки зрения это не означает, что Суд изменил свою точку зрения, подтвержденную предыдущими приговорами. Предыдущие вердикты Суда, разрешавшие гражданам использовать номер удостоверения личности для голосования (для избирателей, не зарегистрированных в постоянном списке избирателей), были связаны с тем, что данные о населении не были интегрированы с данными о выборах, поэтому существовала вероятность того, что граждане не могли осуществлять свое право голоса. Между тем, в настоящее время рассматриваемая интеграция данных была произведена таким образом, что причины для использования других идентификаторов вне КТР-eI теряют почву для ссылки на поддержание ее в контексте использования права голоса. Потому что, если такие взгляды не будут адаптированы к развитию интеграции данных о населении и данных о выборах, это приведет к нарушению достоверности данных о населении, которые в то же время являются данными о выборах, что в конечном итоге приведет к легитимности выборов.

Исходя из вышеизложенных соображений, некоторые аргументы заявителей, касающиеся пункта (9) статьи 348 Закона о выборах, имеют правовые основания, если термин «электронное удостоверение личности резидента» также интерпретируется как включающий «свидетельство о записи электронного резидента». Таким образом, параграф (9) статьи 348 Закона о выборах должен быть признан условно неконституционным, если он не интерпретируется: «Жители, которые имеют право голоса, как указано в параграфе (1), буква d, могут отдать свой голос. на избирательном участке / заграничном избирательном участке с использованием электронного удостоверения личности резидента или свидетельства о регистрации электронного удостоверения личности резидента, выданного департаментом народонаселения и регистрации актов гражданского состояния (Disdukcapil) или другими аналогичными учреждениями, которые наделены полномочиями для этого ».

В связи с изложенными выше правовыми соображениями Суда, важно, чтобы Суд напомнил правительству об ускорении процесса записи электронной карты личности резидента для граждан, которые не делали запись, особенно тех, кто имеет право голоса, чтобы это может быть реализовано до дня голосования.

Основываясь на вышеупомянутых юридических соображениях, указанная петиция связана с пунктом (9) статьи 348 Закона о выборах, противоречит Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, поскольку не интерпретируется "с точки зрения отсутствия электронного Удостоверение личности резидента, может использовать другие удостоверения личности, например, неэлектронную идентификационную карточку резидента, свидетельство, свидетельство о рождении, семейную карту, свидетельство о браке или другой документ, удостоверяющий личность, который может доказать, что он / она имеет право голоса, например, голосование. Карточка, выданная Генеральной избирательной комиссией, должна иметь юридические основания частично.

2. Относительно права голоса избирателей, идущих голосовать.

Принимая во внимание, что положения, содержащиеся в пункте (4) статьи 348 Закона о выборах, применяются к «избирателям с определенными условиями», как указано в пункте (3) статьи 348 Закона о выборах. Значение «Избиратели с определенными условиями», содержащееся в Разъяснении пункта (3) статьи 348 Закона о выборах, означает избиратели, которые учатся в школе и/или работают за пределами своего места жительства, больны, и избиратели, отбывающие тюремное заключение или лишение свободы. Между тем, ограничение права голоса против кандидатов/участников на выборах, предусмотренное в пункте (4) статьи 348 Закона о выборах, является логическим следствием существования и введения избирательных округов. В этом случае округ определяет не только границы округа для участников выборов, но и границы округа для избирателей. То есть округ является ограничением использования права голоса, как права голоса, так и права быть избранным. В этом контексте регулирование ограничения права голоса против участников выборов на определенном уровне в зависимости от избирательных округов является очень логичной и не чрезмерной правовой политикой. Что касается ранее применявшихся положений о выборах, то нет таких нормативных положений, которые нельзя было бы использовать в качестве ориентира для оценки изменений и/или разработок в нормативных актах. Пока изменения в правилах все еще находятся в пределах, предназначенных для поддержания справедливости и соразмерности избирательных процедур, они не могут рассматриваться как ограничение, противоречащее Конституции 1945 года, особенно в отношении конституционных прав, связанных с правом голоса. Суд далее рассмотрит следующие вопросы:

Во-первых, как средство реализации народного суверенитета выборы технически понимаются как механизм преобразования голосов людей в места в представительных учреждениях. Голоса обращенных людей - это голоса людей, которые избирают своих представителей на выборах. Процесс преобразования голосов населения в канализированные места посредством выборов по округам. Эта канализация не только означает, что избирательный процесс осуществляется на основе округа, но также означает, что округ является представительным регионом, так что избранные представители несут ответственность перед избирателями в округе, в котором они избраны. Это

означает, что голоса людей, которые превращаются в места для членов представительных институтов (как Палаты представителей, Регионального представительского совета, провинциальной Палаты представителей, так и муниципальной/региональной Палаты представителей), имеют последствия для появления модели подотчетности для члены представительного учреждения на базе округа. Таким образом, при наличии избирательного округа подотчетность каждого избранного члена представительного учреждения становится ясной как на региональной основе, так и перед людьми/избирателями, которые обеспечивают мандат на выборах.

Как основа для выборов, а также подотчетность избранных народных представителей, округ также является основой взаимоотношений между представителями и теми, кого они представляют. Избирательный округ - это область, где два субъекта в репрезентативной системе взаимодействуют друг с другом. Для взаимодействия между представителями и теми, кто представлен в качестве субъектов в избирательном округе, избранные представители должны быть людьми, которые могут нести ответственность перед людьми/избирателями. В то же время люди, которые голосуют, также могут привлекать к ответственности своих представителей. Конечно, в данном случае под подотчетностью подразумевается политическая ответственность. На такой должности только избранные и зарегистрированные и избираемые в одном избирательном округе могут быть связаны в представительских и представительных отношениях. Таким образом, ограничение права избирателей голосовать за кандидатов / участников выборов в зависимости от места их регистрации в качестве постоянных избирателей является правовой политикой, не противоречащей принципам честной и справедливой избирательной системы, и в то же время время, а также подотчетен.

Во-вторых, ограничение права избирать кандидатов/участников выборов в соответствии с уровнями, предусмотренными в пункте (4) статьи 348 Закона о выборах, применяется в зависимости от масштабности ходатайства для голосования. В этом смысле право голоса, которое нельзя использовать, - это право голосовать за кандидатов в округе, от которого отказались. Однако, если его голосование все еще находится в том же избирательном округе, избиратель по-прежнему имеет право голосовать за кандидата/участника соответствующих выборов. Такая правовая база не может рассматриваться как устранение права избирать членов законодательного органа, как утверждали заявители. Потому что право голосовать за кандидатов/участников выборов для избирателей, не принадлежащих к соответствующим округам, в основном отсутствует. То есть, когда избиратели покинули свои избирательные округа, право голоса больше не действует. Именно тогда, когда право голоса по-прежнему предоставляется избирателям, чья база представительства находится не в соответствующем округе, концепция границ округа и подотчетность избранных представителей станут неясными. Таким образом, как предусмотрено в пункте (4) статьи 348 Закона о выборах, в принципе необходимо поддерживать чистоту избирательной системы по округам и в то же время сохранять ясность системы подотчетности избранных

представителей перед избирателями, которые действительно, от заинтересованных округов.

Основываясь на этих юридических соображениях, Суд считает, что указанные заявители, заявившие, что пункт (4) статьи 348 Закона о выборах противоречит Конституции 1945 года, не имеют юридических оснований.

3. Относительно сроках регистрации переведенных избирателей.

Принимая во внимание, что в определенных пределах ограничение периода времени не позднее, чем за 30 (тридцать) дней до дня голосования для переведенных избирателей по определенным причинам для регистрации в Дополнительном списке избирателей может быть квалифицировано как рациональная правовая политика. Рационально в том смысле, что с ограничением рассматриваемого периода времени организатор выборов имеет возможность подготовить логистику выборов, чтобы обеспечить право выбора переведенных избирателей. Без таких настроек периода времени, когда количество переведенных избирателей происходит в большом количестве и накапливается в определенных регионах, такие избирательные права не будут реализованы. В этом контексте определение рассматриваемого периода времени также может рассматриваться как юридическая инженерия, так что переведенным избирателям действительно может быть предоставлено их право голоса. Таким образом, в контексте того, как администратор выборов может обслуживать избирательные права переданных граждан, политика ограничения не позднее, чем за 30 (тридцать) дней до дня голосования является правовой политикой, которую в целом нельзя рассматривать как противоречащую Конституции 1945 года.

Несмотря на то, что даже в этом случае ограничение по времени все еще содержит возможность не использовать право голоса граждан, которые находятся в определенных условиях, выходящих за рамки возможностей и желания заинтересованного лица. В этом случае никто не может предсказать, когда кто-то заболит, у кого-то возникнут проблемы с законом, чтобы он был арестован или пострадал от стихийных бедствий. Это может произойти с избирателями точно в срок, близкий к дню голосования, поэтому они должны перейти к голосованию.

Принимая во внимание необходимость периода времени для подготовки услуг для переведенных избирателей и усилий по реализации избирательных прав граждан, которые находятся в определенных условиях или обстоятельствах (заболели, стали заключенными, пострадали от стихийных бедствий или выполняли свои обязанности во время голосования) который требует их передачи на голосование, - это две одинаково важные вещи, одно не должно отрицать другого. В этом смысле причина предоставления права голоса гражданам должна по-прежнему заключаться в предоставлении администратору достаточного времени для подготовки всего оборудования для голосования. В то же время причиной предоставления достаточного времени

администратору не должно быть пренебрежение избирательным правом граждан, находящихся в определенных условиях. Следовательно, для реализации права голоса и необходимости наличия достаточного количества времени для администратора выборов необходимо определить пропорциональный лимит, чтобы принципы проведения честных и справедливых выборов для реализации избирательных прав граждан по-прежнему могли действовать. быть встреченным.

Принимая во внимание, что по этой причине крайний срок для регистрации избирателей в Дополнительном списке избирателей не позднее, чем за 30 (тридцать) дней до дня голосования, все равно должен соблюдаться, поскольку в течение этого срока предполагается, что администратор выборов может выполнить логистику выборов. потребности. Однако срок не позднее 30 (тридцати) дней до дня голосования должен быть исключен для избирателей, которые зарегистрированы в качестве переведенных избирателей по причинам определенных обстоятельств, а именно болезни, стихийного бедствия, пребывания в заключении, а также проведения свои обязанности во время голосования, указанный избиратель может перейти к голосованию и зарегистрироваться в Дополнительном списке избирателей не позднее, чем за 7 (семь) дней до дня голосования. Это означает, что только избиратели, попавшие в определенные условия, могут перейти к голосованию в срок не позднее, чем за 7 (семь) дней до дня голосования. Что касается избирателей, у которых отсутствуют определенные условия, положения не позднее, чем за 30 (тридцать) дней до дня голосования по-прежнему применяются.

Принимая во внимание, что такой временной лимит необходим для того, чтобы избежать переноса большого количества голосов по рабочим причинам или по другим причинам, приближающимся к дню голосования, чтобы у администратора не было достаточно времени для обеспечения дополнительной логистики выборов. В разумных пределах рассуждений наличие такого времени важно в качестве основы для рассмотрения, поскольку ограниченное время будет представлять другое условие, а именно возможность невыполнения права голоса должным образом из-за отсутствия достаточного времени для выполнения дополнительных требований. логистика выборов администратором. Когда возникают такие условия, результаты выборов могут быть подвергнуты сомнению, и администратор выборов будет легко осужден за непрофессиональное проведение выборов. Таким образом, во избежание проблем в процессе голосования из-за недостаточного количества бюллетеней и другой логистики, исключения из срока действия крайнего срока не позднее, чем за 30 (тридцать) дней до дня голосования могут применяться только к избирателям, которые находятся в определенных условиях, как описано выше.

Принимая во внимание, что, основываясь на юридических соображениях, приведенных выше, аргумент заявителей связан с конституционностью пункта (1) статьи 210 Закона о выборах, поскольку он направлен на защиту права голоса избирателей, которые находятся в определенных условиях, он имеет юридический характер. частично, но не путем изменения срока не позднее 30

(трех двадцати) дней на 3 (три) дня до дня голосования, а путем применения исключения к избирателям, которые находятся в определенных условиях. Таким образом, крайний срок - не позднее, чем за 30 (тридцать) дней до дня голосования, как указано в части (1) статьи 210 Закона о выборах, не применяется к избирателям при определенных обстоятельствах, а именно к избирателям, которые больны, пострадали от стихийных бедствий. статья заключенными за совершение преступных действий или выполнение служебных обязанностей во время голосования. Ради, с одной стороны, реализации конституционных прав избирателей при определенных обстоятельствах на реализацию своего избирательного права, а с другой стороны, администратор имеет достаточно времени, чтобы гарантировать наличие логистики, связанной с выполнением указанного прав, то не позднее, чем за 7 (семь) дней до дня голосования является рациональным крайним сроком, который должен быть установлен в качестве крайнего срока для регистрации таких избирателей в Дополнительном списке избирателей.

4. По поводу создания дополнительных избирательных участков.

При этом следует понимать, что конструкция норм пункта (2) статьи 350 Закона о выборах не регулирует основу для создания избирательного участка, как это понимается и аргументировано заявителями, а связана с условиями его формирования избирательного участка. В этом случае избирательные участки должны располагаться в месте, которое легко доступно для избирателей, не объединяет деревни, уделять внимание географическим аспектам и гарантировать, что каждый избиратель может проголосовать напрямую, свободно и конфиденциально. Таким образом, акцент делается именно на фразе «гарантия того, что каждый избиратель может отдать свой голос напрямую, свободно и конфиденциально», которая является не чем иным, как тремя из шести важных принципов выборов, которые прямо заявлены в пункте (1) статьи 22Е. Конституции 1945 года. Настоящее намерение, выражаемое фразой, - это «гарантия того, что каждый избиратель может отдать свой голос напрямую, свободно и конфиденциально» - это место, выбранное для создания избирательного участка. По сути, избирательные участки не должны располагаться в местах, которые не обеспечивают избирателям гарантий возможности напрямую, свободно и конфиденциально отдать свой голос.

Поскольку часть (2) статьи 350 Закона о выборах связана с требованиями к размещению избирательных участков, указанная норма не может использоваться в качестве правовой основы для создания дополнительных избирательных участков, предназначенных для размещения избирателей, переехавших в избирать тех, кто сосредоточен в определенных районах и потенциально не может реализовать свое право голоса. На основании таких соображений петиционеры ходатайствуют о том, что фраза «гарантирует, что каждый избиратель может отдать свой голос напрямую, свободно и конфиденциально» интерпретируется как «в случае, если количество дополнительных списков избирателей в месте превышает максимальное количество избирателей на избирательном участке, определяемое

Генеральной избирательной комиссией, избирательный участок может быть сформирован на основе дополнительного списка избирателей », не имеют значения. В разумных пределах рассуждений толкование указанных фраз, отличных от содержащихся в тексте нормы, потенциально угрожает принципам «прямого», «бесплатного» и «конфиденциального», которые являются тремя из шести фундаментальных принципов при осуществлении право голоса в соответствии с пунктом (1) статьи 22Е Конституции 1945 года. Следовательно, если указанная фраза интерпретируется как ходатайство истцов, такое толкование будет фактически противоречить духу или духу пункта (1) статьи 22Е Конституции 1945 года.

В отношении заключения Суда это можно объяснить следующим образом: пункт (2) статьи 210 Закона о выборах открывает возможность избирателям, зарегистрированным в постоянном списке избирателей, которые испытывают определенные условия, перейти к голосованию на другом избирательном участке / Избирательный участок в Овесеасе. Возможность перейти к голосованию, о которой идет речь, безусловно, будет иметь последствия для перемещения числа избирателей с одного места на другое. Такое смещение может происходить в равной степени между округами, поскольку избиратели, входящие и выходящие на одном избирательном участке, находятся в равном количестве. В противном случае перемещение избирателей также может происходить в сконцентрированных в определенных районах, в которых перемещение избирателей к избирательным участкам и от них в одном конкретном районе не сбалансировано, что приводит к скоплению избирателей, число которых может превышать максимальную вместимость избирателей в избирательные участки. В таких условиях очевидно, что избиратели, которые переезжают на голосование, которые оказались сконцентрированными в определенных регионах, не смогут воспользоваться своим избирательным правом. Это может происходить в нескольких формах, например, разница в максимальном количестве избирателей на избирательном участке меньше, чем количество избирателей, содержащихся в дополнительном списке избирателей; или наличие возможности проголосовать на нескольких избирательных участках в одном регионе очень мало, потому что количество избирателей на существующих избирательных участках достигло максимального количества избирателей в 300 человек в соответствии со статьей 11 Регламента всеобщих выборов. Комиссия № 3 от 2019 года по вопросам голосования и подсчета голосов на выборах. Такие условия, безусловно, приведут к тому, что избиратели, зарегистрированные в дополнительном списке избирателей, не смогут голосовать, если Генеральная избирательная комиссия не сформирует дополнительные избирательные участки. В случае, если дополнительные данные Списка избирателей, принадлежащие Общей избирательной комиссии, указывают на то, что право голоса может быть реализовано только путем создания дополнительных избирательных участков, Генеральная избирательная комиссия как организатор выборов, ответственный за реализацию избирательных прав граждан, может сформировать дополнительные избирательные участки.

5. Срок подсчета голосов

Выборы 2019 года были первыми одновременными выборами, поскольку впервые президентские выборы и выборы вице-президента проводились одновременно с выборами депутатов законодательного органа (т. е. выборы для избрания членов Палаты представителей, Совета региональных представителей, Палаты представителей провинции и муниципальных / Регенциальная палата представителей). Одним из последствий одновременных выборов является увеличение количества бюллетеней и урн для голосования. Если на выборах 2014 года, в данном случае на выборах законодательных депутатов, было четыре урны для голосования, то на выборах 2019 года, которые сочетали в себе проведение президентских и вице-президентских выборов, проводимых одновременно с выборами законодательных депутатов, было пять избирательных урн. урны для голосования. Такая реализация, в разумных пределах рассуждений, вызовет дополнительную нагрузку на реализацию, в том числе потребует больше времени. Более того, количество политических партий, участвующих в выборах 2019 года, больше, чем на выборах 2014 года. В связи с этим пункт (1) статьи 350 Закона о выборах предусматривает, что число избирателей на каждом избирательном участке составляет не более 500 человек. Фактически, после моделирования, в соответствии с пунктом (1) статьи 11 Регламента Генеральной избирательной комиссии № 3 от 2019 года о голосовании и подсчете голосов на всеобщих выборах Генеральная избирательная комиссия устанавливает, что количество избирателей для на каждом избирательном участке не более 300 человек.

Принимая во внимание, что, хотя количество избирателей для каждого избирательного участка было определено не более 300 человек, но с большим количеством участников выборов, состоящих из двух пар кандидатов в президенты, 16 (шестнадцать) национальных политических партий и специализирующихся на провинции Ачех, плюс четыре (4)) местные политические партии, участвующие в выборах с тремя уровнями выборов, и отдельные кандидаты в члены Совета региональных представителей, а также сложность форм, которые необходимо заполнять при завершении процесса подсчета голосов, возможность незавершения голосования процесс подсчета голосов в день голосования очень открыт. Не говоря уже о том, учитываются ли также возможности и возможности аппарата управления выборами, особенно на уровне избирательных участков.

Следовательно, в случае, если нежелательный потенциал действительно возникает, а Закон о выборах предусматривает очень короткие сроки подсчета голосов, который должен быть завершен в день голосования, достоверность результатов выборов будет под вопросом.

Принимая во внимание, что для преодоления этой потенциальной проблемы, положения о сроках подсчета голосов, предусмотренные в пункте (2) статьи 383 Закона о выборах, должны быть открыты, но с должным учетом возможности мошенничества, которое может иметь место. Такой потенциал

для мошенничества откроется, если процесс подсчета голосов не будет завершен в день голосования, а затем продолжен на следующий день с задержкой во времени.

Следовательно, по мнению Суда, продление периода подсчета голосов может быть сделано только до тех пор, пока процесс подсчета голосов осуществляется непрерывно, пока не пройдет максимум 12 часов с момента окончания дня голосования на избирательном участке / зарубежном избирательном участке. Продление до 12 часов в конце дня голосования на избирательном участке/зарубежном избирательном участке, который наступает в 24.00 по местному времени, является разумным временем, если время будет продлено еще больше, это может вызвать другие проблемы на уровне организационной группы голосования.

Принимая во внимание, что, основываясь на вышеизложенных соображениях, Суд считает, что некоторые аргументы заявителей в той мере, в какой они касаются предельного срока для подсчета голосов на избирательном участке / заграничном избирательном участке, как это предусмотрено в пункте (2) статьи 383 Избирательной комиссии. Закон вполне разумный. Просто для снижения всех возможных рисков, особенно риска мошенничества, срок продления подсчета голосов отводится максимум 12 (двенадцати) часам. Этого времени, в разумных пределах рассуждений, более чем достаточно для устранения возможности незавершения процесса подсчета голосов на избирательном участке / зарубежном избирательном участке в день голосования. В связи с этим пункт (2) статьи 383 Закона о выборах должен быть объявлен противоречащим Конституции 1945 года, если он не интерпретируется: «Голосование, указанное в пункте (1), проводится и завершается только на избирательном участке. / Соответствующий зарубежный избирательный участок в день голосования и в случае, если подсчет голосов еще не завершен, может быть продлен не позднее, чем на 12 (двенадцать) часов после окончания дня голосования ». о смысле пункта (2) статьи 383 Закона о выборах, как указано выше, все нормы, содержащие крайний срок, связанный или затронутый добавлением 12 (двенадцати) часов, также должны быть скорректированы с учетом вышеупомянутого дополнительного времени. Основываясь на всех вышеизложенных юридических соображениях, Суд считает, что заявитель I, заявитель IV, заявитель V, заявитель VI и заявитель VII имеют частично юридические причины.

Таким образом, суд вынес решение, в котором предписывалось следующее:

В Положении:

Об удовлетворении ходатайства заявителя I, заявителя IV, заявителя V, заявителя VI и заявителя VII

- 1) Объявление фразы «электронное удостоверение личности резидента» в пункте (9) статьи 348 Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах (Государственный вестник Республики Индонезия № 182 от 2017 года и Приложение к Государственному бюллетеню Республики Индонезия №

6109) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и условно не имеет обязательной юридической силы, пока не будет интерпретироваться «включая свидетельство о регистрации электронных удостоверений личности резидента, выданное департаментом народонаселения и регистрации актов гражданского состояния. или другие аналогичные учреждения, уполномоченные на это».

- 2) Объявление фразы «не позднее 30 (тридцати) дней» в пункте (1) статьи 210 Закона № 7 от 2017 г. о всеобщих выборах (Государственный вестник Республики Индонезия № 182 от 2017 г. и Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия). Индонезия, номер 6109) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеет обязательной юридической силы условно, пока не будет истолкован «не позднее, чем за 30 (тридцать) дней до дня голосования, за исключением избирателей из-за непредвиденных обстоятельств». условия, выходящие за рамки возможности и желания избирателей заболеть, пострадать от стихийных бедствий, стать заключенными, а факт выполнения ими своих обязанностей во время голосования определяется не позднее, чем за 7 (семь) дней до дня голосования».
- 3) Объявление фразы «проводится и заканчивается только в соответствующем месте голосования / заграничном месте голосования в день голосования» в пункте (2) статьи 383 Закона № 7 от 2017 г. о всеобщих выборах (Государственный вестник Республики Индонезия № 182 от 2017 и Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия номер 6109) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеет обязательной юридической силы условно, пока не интерпретируется «только выполнено и завершено в Соответствующее место для голосования / заграничное место голосования в день голосования, и в случае, если подсчет голосов не был завершен, он может быть продлен без перерыва не позднее, чем через 12 (двенадцать) часов после окончания дня голосования».
- 4) Заявление петиций истца II и истца III неприемлемо.
- 5) Отклонение ходатайств заявителя I, заявителя IV, заявителя V, заявителя VI и заявителя VII по остальным и остальным вопросам.
- 6) Распоряжение о размещении этого приговора в Государственном вестнике Республики Индонезия в зависимости от обстоятельств.